

ОБРАЗ РЯБЧИКА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОРОВОЙ ДИЧИ В КАЛЕВАЛЬСКИХ РУНАХ

Э. Г. РАХИМОВА,

*кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела фольклора
ФГБОУН «Институт мировой литературы
(ИМЛИ) им. А. М. Горького» РАН
(г. Москва, РФ)*

Калевальские руны, названные так [2, 109] по калевальской метрике (kalevalamitta), т. е. четырехударному аллитерационному стиху, – старинные изустные песни, бытовавшие у карел, финнов и ижор, т. е. близкородственных по языку народов. Они формируют кроссжанровый комплекс, охватывающий повествовательные руны (героико-мифологический эпос и баллады с духовными стихами) и лирику (свадебные песни, необрядовую лирику и заклинания, могущие исполняться речитативом). В предметной детализации и словесной изобразительности рун весома доля орнитологической символики, особенно водоплавающих птиц. Среди представителей боровой дичи неожиданно частотной оказывается такая птица, как рябчик – *руу*.

В вариантах лечебного заговора от вывиха частотен зачин о поездке Иисуса верхом в церковь. Например, в записи Сирелиуса 1847 г. в Импилахти в Приладожской Карелии

Руу ругähti, maa järähti.

Рябчик вспорхнул, земля сотряслась¹ [3].

(SKVR VII (4) 2526)

Это заставляет Иисуса спешиться, связать разорванные жилы и соединить пошевелившиеся кости и мясо, что и намерен повторить заговаривающий.

Кроме непосредственного участия в событиях эпического мира или лирических ситуациях (например, в аллегорически отраженном в балладах и лирике намерении холостого парня найти себе суженую в

птицеловстве) пернатые могут выступать в качестве образов сравнения-сопоставления [1, б], т. е. того, с чем соотносено изображаемое по какому-либо признаку в художественных уподоблениях. В относящихся к охотничьей промысловой магии медвежьих заговорах желаемое действие опасного хищника (проснуться и вылезти из берлоги к ожидающим его загонщикам) уподобляется движению птиц: рябчика, копалухи, гусыни – в сравнении с союзом *niin kuin* «словно», как в записи Борениуса 1877 г. от Юрки Онтреинена из рунопевческого рода Малиненов из Войницы в Беломорской Карелии:

*Keäntel[ekše], veäntelekše
Niin k[uin] pyu pešähä peällä,
Koppelo kot'isa luona,
Hañhi hautomaksoillensa.*

Повернись-ка, поворачивайся,
Словно рябчик поверх гнезда,
Копалуха возле своего дома,
Гусыня на своих высиживаемых.

(SKVR I (4) 1242)

В необрядовой лирике рябчик наравне с другими птицами выступает как символ обездоленности Эго, например в записи К. Крона 1884 г. от 75-летней Лиены Луукконен из Импилахти:

*Mie olen pyu pesätön lintu...
Sekä koppelo kojeton.*

Я буду рябчик безгнездовая птица...
Да копалуха бездомная.

(SKVR VII (2) 1965)

В рунах Карельского перешейка стереотипен параллелизм, уподобляющий покойных родителей осиротевшей Эго далеким птицам за счет использования

¹Здесь и далее перевод автора.

компаратива наречия, как в записи Коскиваара 1913 г. из Метсыпиртти прихода Васкела от Оуте Ерла, в которой сиротка пытается пошевелить намогильный крест, но покойный отец запрещает ей сделать это:

Etähäll on pyu saloss',
kaikall' on kalat meress',
etempiäll' on siu emmois'.

Далеко ведь рябчик в чаше,
глубоко ведь рыбы в море,
твоя мама того дальше.

Suap' verkoll' kalat veest',
pyssyllä pyyt salosta;
sua ei etsiinkiä emosta,
valitenkua vanhempua.

Достанешь сетью рыб из воды,
ружьем рябчика из чаши,
не найдешь даже при поисках мамы,
даже жалобами родительницы.

(SKVR XIII (1) 2146)

В героико-мифологических рунах в частотном уподоблении стремительно отплывающей боевой ладьи голосам птиц, в основном водоплавающих, фигурирует и рябчик, который в отличие от других тетеревиных издает протяжный свист. В беломорско-карельской записи А. Борениуса от Симаны из рунопевческого рода Перттуненов из Ладвозера:

Airom püürit püinä vinku
Укрепы весел рябчиками свистели.

(SKVR I (1) 619)

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Селиванов, Ф. М. Художественные сравнения русского песенного эпоса : систематический указатель / Ф. М. Селиванов. – Москва : Наука, 1990. – 224 с.
2. Kuusi, M. Kalevalaisen muinaisepiikan viisi tyylikautta / M. Kuusi. – KSVK – 1957. – 37. – S. 109–128.
3. Suomen Kansan Vanhat Runot, I–XIV + XV. – Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, 1908–1948 + 1997. (Ссылки на это издание приводятся в тексте в скобках с указанием сокращенного названия – SKVR², номера тома (книги) и номера варианта в фондовом своде.)
1. Selivanov, F. (1990) Artistic comparison of Russian song epic: systematic index, Moscow: Nauka.
2. Kuusi, M. (1957) Kalevalaisen muinaisepiikan viisi tyylikautta, KSVK, 37, p. 109–128.
3. Suomen Kansan Vanhat Runot, I–XIV + XV, Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia, 1908–1948 + 1997.

²SKVR I (1): Ibid. 1, Vienan läänin runot I / julkaissut A. R. Niemi. Osa 1. Kalevalan-aineiset kertovaiset runot. Helsinki: SKST 121.1, 1908.

SKVR I (4,2): Ibid. 4,2. Loitsuja. <...> / julkaissut A. R. Niemi. Helsinki: SKST 121, 4,2, 1921.

SKVR VII (2): Ibid. Raja- ja Pohjois-Karjalan runot 2. Muita kertovaisia runoja. Lyyrillisiä lauluja / julkaissut A. R. Niemi. Helsinki: SKST 143.2, 1931.

SKVR VII (4): Ibid. 4. Tautiloitsut / A. R. Niemen esitöitä käyttäen julk. K. Krohn ja V. Alava. Helsinki: SKST 143.4, 1933.

SKVR XIII (1). Suomen kansan vanhat runot. Etelä-Karjalan runot. Toisinnon 1-2692 / julkaissut Väinö Salminen. Helsinki: SKST 150, 1, 1936.